
ANDREI SHERSTOBITOV

AGRO-ECOTOURISM: LEGAL REGULATION

Author affiliation. *Andrei SHERSTOBITOV* (sherstobitov.andrey.vas@gmail.com), Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Abstract. The article discusses topical issues of improving the national legislation in the field of agro-ecotourism by analyzing existing legal norms and proposals submitted to the draft Decree of the President of the Republic of Belarus on the development of agro-ecotourism.

Keywords: agro-ecotourism; legal regulation; regulatory legal act.

UDC 338.48:340(476)

---

*Статья поступила
в редакцию 06.09. 2018 г.*

Д. В. ПЕТРОЧЕНКОВ

***ПРЕДПРИЯТИЕ КАК СУБЪЕКТ ПРАВА:
ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ***

Статья посвящена исследованию научных подходов, законотворческой и правоприменительной практики, позволяющих рассматривать предприятие как субъект права.

Ключевые слова: имущественный комплекс; имущественные права; объект права; субъект права.

УДК 347.19(412)

При выработке концептуальных моделей юридических абстракций правовая наука как деятельность по производству и трансляции нового знания обязана своим становлением в большей мере критико-рефлексивному моменту. По своей сути, концептуальные образования (юридические абстракции, правовые модели), имеющие четкие содержательные формы и выступающие в качестве предмета познания, в этом случае как бы подвергаются «размягчению», критическому разъятию на составляющие элементы [1] и анализу с учетом нового уровня информационной насыщенности юридической науки. Именно поэтому появление различных подходов к определению правового понятия «предприятие» есть во многом результат рефлексии юристов, основанием для которой послужили сложности правоприменительной практики и

Дмитрий Владимирович ПЕТРОЧЕНКОВ (petrochenkov_dv@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

анализ происходящих общественных процессов. Для правового исследования такого сложного явления, как предприятие, — это одновременно и результат выхода за пределы концептуальной системы и средство этого выхода.

Изучение и оценка подходов показали, что предлагаемые модели правовой конструкции предприятия как субъекта права имеют в своей основе в качестве родового, выражающего суть предприятия, личный признак. С точки зрения субъектно-объектных отношений в праве, в качестве основной научной парадигмы данных подходов предлагается идея рассмотрения предприятия как самостоятельного участника гражданских правоотношений. Иными словами, основная правовая сущность предприятия заключена в его характерных чертах (существенных признаках) как субъекта права: правосубъектности, автономии воли, отношении к нему со стороны правопорядка. Функциональный и имущественный признаки предприятия рассматриваются в качестве видовых (дополнительных, атрибутивных) признаков.

Личный признак предприятия как персоны в гражданском праве формируется благодаря тому, что индивиды как субъекты права в результате эманации своих правовых качеств передают их часть объединяющей их социальной ячейке (структуре) предприятия. Благодаря координации данных правовых качеств у предприятия формируется организационное начало, или так называемый признак организационного единства. Однако поскольку данный признак в гражданском праве принадлежит в качестве основного также юридическому лицу, то возникла ситуация, в которой существуют два сравнимых и совместимых понятия, обозначающих организационно выделенного субъекта (предполагается, что их объем и содержание полностью или частично совпадают).

Таким образом, и у предприятия, и у юридического лица присутствуют организационные, структурные, имущественные и функциональные характеристики как субъекта права, а также имеются установленные, признанные правила и повторяющиеся варианты поведения. Научные подходы, учитывающие данный формально-логический посыл, при формировании понятия «предприятие» как субъекта в своей основе опирались на сопоставление понятий «предприятие» и «юридическое лицо».

Однако необходимо отметить, что некоторые авторы рассматривают понятие «юридическое лицо» как имеющее общеправовое значение и охватывающее всех субъектов права, не являющихся физическими лицами. Так, С. И. Архипов отмечает: «Форма юридического лица имеет межотраслевое значение, общеправовую ценность, ее использование нельзя ограничить целями имущественного оборота, недопустимо применить к ней принудительные шаблоны» [1, 12]. Он предлагает распространить данную конструкцию и на государство. Аналогична точка зрения И. П. Грешникова, утверждающего, что «институт юридического лица имеет общеправовое, межотраслевое — практическое — значение для всех отношений с участием организаций» [2, 147]. В трактовках Д. И. Меера, С. А. Зинченко и некоторых других ученых понятие «юридическое лицо» имеет также общеправовое значение.

Указанные ученые считают, что общеправовое понятие «юридическое лицо» имеет более широкие проявления, а также является общим по отношению как к понятию «предприятие» (в случаях признания его субъектом), так и понятию «юридическое лицо» в гражданском праве. Данная точка зрения представляет интерес своей методологической основой в части системного взгляда на юридическое лицо и предприятие как гражданско-правовые понятия.

При разработке юридических конструкций гражданского права часть ученых основой своих научных изысканий избрала концепцию формирования понятия «предприятие» как одного из видов юридического лица. К ее сто-

ронникам можно отнести С. И. Аскназия, С. Н. Ландкофа, Ю. К. Толстого, В. П. Грибанова и др.

Необходимо отметить, что в своих суждениях данные ученые во главу угла ставили вопросы правосубъектности, автономии воли и признания действующим правопорядком организационного единства предприятия. Анализ личного признака предприятия ими осуществляется в разрезе трех основных компонентов: собственника имущества, переданного предприятию (учредителя); руководителя предприятия (директора, администрации); его трудового коллектива (работников).

С. И. Аскназий и его сторонники считали, что собственник имущества (учредитель) закладывает основу формирования правосубъектности предприятия. Теория С. И. Аскназия базировалась на том основном положении, что за каждым государственным предприятием (юридическим лицом) стоит собственник (в то время государство выступает «...как всенародный организованный коллектив») [3]. Основным субъектом, формирующим волю предприятия, является собственник, взятый «...не в единстве всех своих функций». Благодаря предприятию (юридическому лицу), он индивидуализируется «...тем участком хозяйственных отношений, на котором должна быть развернута работа» [4, 20–21, 33]. С. И. Аскназий отмечает, что ни коллектив работников, ни директор не имеют «...никаких особых правомочий ни на имущество этого предприятия, ни на формирование его воли» [4, 38]. По мнению Е. Б. Хохлова и В. В. Бородина, «в этой концепции фактически нашла отражение идея Иеринга с тем лишь уточнением, что здесь дестинатором права выступает исключительно государство» [5, 157].

В данном случае, по нашему мнению, подходы схожи именно тем, что с позиции этих ученых за предприятием стоит государство (как собственник) и именно оно является основным участником гражданских правоотношений, а само предприятие имеет только опосредованное значение и служит для олицетворения одной из функций.

Сторонники теории государства и теории имущества цели (функции) фактически утверждают, что именно собственник имущества (в рассмотренных обстоятельствах — государство) формирует волю и распоряжается имуществом предприятия. Предоставление права оперативного управления — лишь функциональная необходимость, которая позволяет сторонникам этих теорий рассматривать предприятие как субъект права.

Необходимо отметить, что подтверждение некоторых суждений сторонников данных теорий мы наблюдаем в современной действительности на уровне государственных предприятий. Однако наряду с государством зарождается новый класс собственников, который выстраивает для осуществления своей деятельности сеть организаций, в том числе с правом юридического лица. Ярким подтверждением тому служит практика создания частных транснациональных корпораций, холдингов.

Другая часть ученых считает ведущей роль руководителя предприятия («теория директора»). В наиболее развернутом и аргументированном виде она представлена в работах Ю. К. Толстого [6, 60–92], В. П. Грибанова. Согласно данной теории, выразителем воли предприятия является его руководитель (директор, администрация). Он же в пределах, установленных законодательством и лицом, обладающим правом на предприятие, осуществляет правомочия по владению, пользованию и распоряжению выделенным в управление имуществом. Благодаря его действиям предприятие приобретает права и обязанности. Исходя из данных суждений, авторами теории делается заключение о том, что за каждым предприятием стоят руководитель (лицо, управляющее предприятием) и собственник предоставленного предприятию

имущества [6, 88]. Коллектив работников только выполняет волю руководителя в интересах собственника.

Необходимо отметить, что в «теории директора» личный (персональный) признак предприятия как вида юридического лица представляют все те же элементы социальной структуры: собственник переданного предприятию имущества, руководитель предприятия, коллектив его работников. Однако единственным субъектом, уполномоченным выступать от имени предприятия, по мнению сторонников данной теории, является руководитель, поскольку его воля признается ими волей самого юридического лица.

Следующая теория — это «теория коллектива» А. В. Венедиктова. Она имеет своих сторонников (С. Н. Братусь, О. С. Иоффе) и развита в научных изысканиях последователей А. В. Венедиктова. Именно этой теории, по мнению О. С. Иоффе, «...было суждено, наряду с критическими соображениями, встретить самую широкую поддержку в литературе, а затем и определенное законодательное признание» [3]. В связи со становлением предприятия как самостоятельного субъекта права А. В. Венедиктов отмечает: «Ставя в центр внимания всей работы по реконструкции промышленности завод и фабрику — с их основными проблемами производственного характера (себестоимость, качество продукции, рационализация производства и т. п.) — и вовлекая в дело улучшения производства рабочие массы, занятые в предприятиях, законодатель неизбежно должен был расширить пределы инициативы, предоставленной руководителям низовых производственных единиц» [7]. Трудовой коллектив наделяется правом участия в выработке решений и контроля, что позволяет, по мнению данных ученых, дать определение предприятия как организованной самостоятельной хозяйственной единицы с правами юридического лица, действующей на началах хозяйственного расчета в соответствии с плановыми заданиями собственника имущества.

Волю предприятия как юридического лица формируют и выражают в соответствии с данным подходом его администрация и коллектив работников. Именно они ежедневно принимают решения по внутреннему и внешнему перемещению имущества, производству и реализации продукции (работ, услуг), производимой предприятием, отчуждению или приобретению иного имущества. Фактически они определяют юридическую судьбу элементов, составляющих имущество предприятия, и благ, производимых им. Это действительно имеет место, в том числе и в наше время.

В соответствии со ст. 1 закона Республики Беларусь от 14 декабря 1990 г. «О предприятиях» (утратил силу в 2001 г.) «предприятием является самостоятельный хозяйствующий субъект, обладающий правами юридического лица, который на основе использования трудовым коллективом имущества производит и реализует продукцию, выполняет работы, оказывает услуги» [8]. Из данного определения видно, что формально коллектив работников утратил свою роль в формировании воли предприятия. Тем не менее в современном понимании объем их воли в части выделенных им для управления ресурсов вполне значителен.

Под сомнение может быть поставлено только то, что прав коллектива работников, администрации достаточно для определения цели деятельности предприятия и распоряжения им в целом. Формировать цели, задачи предприятия как организованного единства, определять юридическую судьбу предприятия как комплекса имущества и прав может только лицо, обладающее правом на него.

Однако данное ограничение в правах не мешает в целях адаптации механизма правового регулирования к требованиям экономической системы признать предприятие субъектом права и наделить его статусом юридического

лица, выражающим свою волю в лице администрации и коллектива работников, в связи с чем, по нашему мнению, и были сформированы институты оперативного управления, хозяйственного ведения.

В настоящее время сложившаяся в условиях либерализации экономики практика показывает, что только там, где формируется первичная воля юридического лица, там, где определяются его цели и задачи, там и присутствует субъект гражданского права — организация с правами юридического лица. Предприятие является только одним из возможных направлений его деятельности, дел организации, обеспеченных необходимым имуществом и квалифицированной деятельностью работников, привлеченных на условиях найма. Роль воли администрации предприятия и работников в формировании воли юридического лица вторична, поэтому не имеет определяющей самостоятельности и достаточного веса, следовательно, не является определяющим признаком.

В качестве примера можно привести решение хозяйственного суда г. Минска по делу № 40-11/03.21 от 17 февраля 2003 г. В соответствии с пунктом 22 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 7 июня 2001 г. № 4 «Об отдельных вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением условий учредительства юридических лиц и законодательства о хозяйственных товариществах» [9] смена собственника имущества унитарного предприятия «А», несмотря на то, что он не входит в состав предприятия, порождает обязанность по внесению изменений в свои учредительные документы и представлению их в установленном порядке для государственной регистрации [10]. Итак, реальным субъектом права в случае с реализацией предприятий все-таки является лицо, обладающее правом на предприятие.

Кроме того, как видно из решений судов, предприятие, не меняя своего внутреннего состава, может прекратить существование в качестве юридического лица и стать обособленным подразделением, утратив при этом способность участвовать в гражданском обороте как самостоятельный субъект. Так, можно привести пример из судебной практики — в определении хозяйственного суда Гомельской области от 12 марта 2001 г. указано, что «предприятие не обладает процессуальной правоспособностью» [11], так как по решению собственника оно было преобразовано из унитарного предприятия «В» в обособленное подразделение другого юридического лица. Ввиду изложенного оно не является самостоятельным субъектом права.

Авторы данных теорий своими рассуждениями фактически подтверждают, а правоприменительная практика доказывает, что наличие самостоятельного интереса и формирование самостоятельной воли не является обязательным характерным признаком предприятия. Для придания социальному образованию предприятия формального статуса юридического лица достаточно признания его правосубъектности действующим правопорядком.

В связи с изменением подхода к определению предприятия в гражданском праве в последнее время формируется и новое его видение у ученых, занимающихся хозяйственно-правовыми и административно-правовыми исследованиями. В соответствии с ним предприятия «...не обладают властными полномочиями и не являются субъектами управления» [12, 194]. Государство не участвует в формировании состава администрации негосударственного предприятия. Роль государства по отношению к этим предприятиям заключается в установлении административно-правового режима, который является общим для всех предприятий независимо от их организационно-правовых форм, и контроле над соблюдением ими установленного режима [13, 238].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что организация с правом юридического лица, основываясь на гражданско-правовом принципе формального равенства, благодаря своей правосубъектности, объем которой определяется в первую очередь действующим правопорядком, формирует предприятие как организацию [14]. Иными словами, социальная организация в составе предприятия обеспечивает деятельность организации с правами юридического лица в общей системе хозяйствования субъекта, опираясь на степени свободы юридического лица, его самостоятельную правосубъектность и автономию воли в гражданских правоотношениях.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Архипов, С. И.* Субъект права (теоретическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / С. И. Архипов ; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2005. — 46 с.

Arhipov, S. I. Sub'ekt prava (teoreticheskoe issledovanie) [Subject of law (theoretical study)] : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk : 12.00.01 / S. I. Arhipov ; Ural. gos. yurid. akad. — Ekaterinburg, 2005. — 46 p.

2. *Грешников, И. П.* Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве / И. П. Грешников. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 331 с.

Greshnikov, I. P. Sub'ektyi grazhdanskogo prava: yuridicheskoe litso v prave i zakonodatelstve [Civil law subjects: legal entity in law and law] / I. P. Greshnikov. — SPb. : Yurid. tsentr Press, 2002. — 331 p.

3. *Иоффе, О. С.* Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» [Электронный ресурс] / О. С. Иоффе // КонсультантПлюс. Россия : Версия Проф. Технология 3000 / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2010.

Ioffe, O. S. Izbrannyye trudyi po grazhdanskomu pravu: Iz istorii tsivilisticheskoy myisli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «hozyaystvennogo prava» [Subject of law (theoretical study)] [Elektronnyiy resurs] / O. S. Ioffe // KonsultantPlyus. Rossiya : Versiya Prof. Tehnologiya 3000 / ZAO «Konsultant Plyus». — M., 2010.

4. *Аскназий, С. И.* Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями / С. И. Аскназий // Ученые записки Ленинград. юрид. ин-та / Ленинград. юрид. ин-т. — Л. : Юриздат, 1947. — Вып. 4. — С. 18–38.

Asknazyi, S. I. Ob osnovaniyah pravovyih otnosheniy mezhdu gosudarstvennyimi sotsialisticheskimi organizatsiyami [On the grounds of legal relations between State socialist organizations] / S. I. Asknazyi // Uchenyye zapiski Leningrad. yurid. in-ta / Leningrad. yurid. in-t. — L. : Yurizdat, 1947. — Vyip. 4. — P. 18–38.

5. *Бородин, В. В.* Понятие юридического лица: история и современная трактовка / В. В. Бородин, Е. Б. Хохлов // Государство и право. — 1993. — № 9. — С. 158–159.

Borodin, V. V. Ponyatie yuridicheskogo litsa: istoriya i sovremennaya traktovka [The concept of a legal entity: History and Modern interpretation] / V. V. Borodin, E. B. Hohlov // Gosudarstvo i pravo. — 1993. — N 9. — P. 158–159.

6. *Толстой, Ю. К.* Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ю. К. Толстой. — Л. : ЛГУ, 1955. — 214 с.

Tolstoy, Yu. K. Soderzhanie i grazhdansko-pravovaya zaschita prava sobstvennosti v SSSR [Content and civil-legal protection of property rights in the USSR] / Yu. K. Tolstoy. — L. : LGU, 1955. — 214 p.

7. *Венедиктов, А. В.* Избранные труды по гражданскому праву [Электронный ресурс] : в 2 т. / А. В. Венедиктов // КонсультантПлюс. Россия : Версия Проф. Технология 3000 / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2010.

Venediktov, A. V. Izbrannyye trudyi po grazhdanskomu pravu [Selected works on civil law] [Elektronnyiy resurs] : v 2 t. / A. V. Venediktov // KonsultantPlyus. Rossiya : Versiya Prof. Tehnologiya 3000 / ZAO «Konsultant Plyus». — M., 2010.

8. О предприятиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 дек. 1990 г., № 462-ХІІ // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2006.

9. Об отдельных вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением условий учредительства юридических лиц и законодательства о хозяйственных товариществах [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 19 мая 2005 г., № 19 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2010.

10. Архив экономического суда г. Минска за 2003 г. — Дело № 40-11/03 (21).

11. Обзор судебной практики. По определению хозяйственного суда Гомельской области, 12 марта 2001 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2009.

12. Административное право Российской Федерации : учеб. / А. П. Алехин [и др.] ; под ред. Ю. М. Козлова. — М. : МГУ, 1996. — 359 с.

Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii [Administrative law of the Russian Federation] : ucheb. / A. P. Alehin [i dr.] ; pod red. Yu. M. Kozlova. — M. : MGU, 1996. — 359 p.

13. *Абрамов, Н.* Словарь русских синонимов / Н. Абрамов. — М. : ТЕРРА : Книж. лавка — РТР, 1996. — 336 с.

Abramov, N. Slovar russkih sinonimov [Dictionary of Russian synonyms] / N. Abramov. — M. : TERRA : Knizh. lavka — RTR, 1996. — 336 p.

14. *Петроченков, Д. В.* Проблемы определения понятия «предприятие» / Д. В. Петроченков // Актуальные проблемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое регулирование : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 июня 2010 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г. Б. Шишко [и др.]. — Минск, 2010. — С. 149–151.

Petrochenkov, D. V. Problemyi opredeleniya ponyatiya «predpriyatie» [Problems of definition of the concept «enterprise»] / D. V. Petrochenkov // Aktualnyie problemyi ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus i ego pravovoe regulirovanie : materialyi mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 15–16 iyunya 2010 g. / Belorus. gos. ekon. un-t ; redkol.: G. B. Shishko [i dr.]. — Minsk, 2010. — P. 149–151.

DMITRY PETROCHENKOV

***ENTERPRISE AS SUBJECT OF LAW:
PECULIARITIES OF LEGAL STRUCTURES***

Author affiliation. *Dmitry PETROCHENKOV* (petrochenkov_dv@mail.ru), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. This article focuses on the research of scientific approaches, legislative and enforcement practices that allow to regard the enterprise as a subject of law.

Keywords: property complex; property rights; object of law; subject of law.

UDC 347.19(412)

---

*Статья поступила
в редакцию 05.02. 2018 г.*